ВЛАДИМИР
ГУРВИЧ
ТИГР
спускается
в долину

Владимир Гурвич
Тигр спускается в долину

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=18572539
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;

Аннотация

Майор милиции Олег Корсунов не стал мириться с творящимися в крае безобразиями, за что был изгнан из правоохранительных органов. Но влиятельные лица сделали на него ставку: по их мнению, он единственный, кто способен бросить вызов братьям Чернецам, которые безраздельно господствуют в регионе, подчиняют себе все и всех – от властей до криминальных авторитетов. Братья способны на любые действия, а возможности у них почти безграничны. Но у Олега Корсунова нет выбора: он вынужден вступить в схватку с ними практически в одиночку. Что же в этой ситуации способно ему помочь не только выжить, но и победить? Это древняя китайская мудрость в виде стратагем. Их-то он и использует для своей борьбы.

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 17
Глава 3 34
Конец ознакомительного фрагмента. 49

Владимир Гурвич
Тигр спускается в долину

«Стратагемы подробны невидимым ножам, которые спрятаны в человеческом мозгу и сверкают, только когда их вздумаешь применить. Применяют их военные, но также и политики, и купцы, и ученые. Тот, кто умеет применять стратагемы, может мгновенно превратить хаос в упорядоченный мир или упорядочить хаотичный мир, может вызвать гром среди ясного неба, превратить бедность в богатство, презрение в почтение и безнадежную ситуацию в выигрышную.

Человеческая жизнь – это борьба, а в борьбе нужны стратагемы. Каждый человек стоит на линии фронта. Краткий миг рассеянности – и вот уже что-то, принадлежащее одному человеку, досталось в добычу другому. Но тот, кто умеет применять стратагемы, всегда удерживает инициативу в своих руках. Во дворце или в хижине, но стратагема пригодится всегда».

Из предисловия книги «Хитрость в бою – 36 стратагем».

Глава 1

Я в последний раз прошелся по длинному и темному, как тонкая кишка, коридору управления и хотел было уже выйти на улицу, как меня внезапно окликнули. Дежурный милиционер попросил меня зайти к моему недавнему начальнику и недавнему другу, который с некоторых пор перестал быть тем и другим. Несколько мгновений я колебался: а стоит ли идти к нему после всех событий последнего времени. Но потом решил, что в конце концов почему бы и не попрощаться. Все же огромный кусок наших жизней мы провели бок о бок, сколько раз оказывались на той грани, за которой человека нетерпеливо поджидает темная и холодная, подобно морской впадине, пустота. Послушаем, что он захочет поведать мне напоследок.

Я двинулся вслед за милиционером. Открыл дверь кабинета, где еще недавно так же чувствовал себя свободно как в собственном доме. Теперь же это была чужая и враждебная мне территория, и мною невольно овладела настороженность. После всех этих бурных и во многом неожиданных событий у меня не было уверенности ни в чем, опасность могла поджидать где угодно.

Я вошел в кабинет и поймал настороженный и, как мне даже показалось, слегка испуганный взгляд Волобуева. Впрочем, он быстро справился с собой и теперь смотрел на меня

почти безучастно. Я сел напротив него и закурил. Я знал, что он не переносит сигаретного дыма и раньше никогда не делал это в его присутствии. Но теперь все кардинально переменилось и мне было совершенно наплевать на все эти тонкости. Отныне у нас обоих начинается совсем другая эпоха в наших отношениях, где никто никому не сочувствует, где никто никого не щадит.

То, что произошло дальше, несколько удивило меня, хотя я был готов едва ли не к любому повороту в нашем разговоре. Александр вдруг встал со своего места, плотно прикрыл дверь, затем сев напротив, наклонился ко мне так близко, что я даже ощущал мятный ветерок его дыхания, так как он был великим любителем жевательных резинок. И обычно его стол был завален обертками от них.

– Слушай, Олег, ты можешь думать все, что тебе заблагорассудится, но запомни мой совет: не высовывайся в ближайшее время, не пытайся качать права, добиваться справедливости, это ничего тебе не даст. Лучше помни о своих детях.

Яснее не скажешь.

– Это все? – спросил я.

Волобуев насмешливо посмотрел на меня.

– А тебе мало? Раньше ты умел понимать все лучше.

Я пожал плечами и встал. У меня не было никакого желания продолжать разговор. Хотя я не мог не отметить, что это предупреждение было не лишним, меня в самом деле распирало от желания мести, воздать по заслугам тем, кто разда-

вили меня, как насекомого, не дав ни одного шанса на спасение.

Я направился к выходу. Возле порога я на секунду замер, наши глазза в последний раз встретились, затем я решительно открыл дверь. Теперь уже точно было все.

Я медленно брел по улице, не зная, куда себя деть. Обычно было столько дел, что они лишали меня почти все выходных. Не случайно же моя бывшая жена не выдержала такого бешенного ритма жизни, однажды собрала пожитки и детей и, и как корабль причал после долгой стоянки, покинула меня навсегда. Я понимал ее, каждый человек хочет быть счастливым, взять от подаренной тебе Богом жизни по максимуму. А какой к черту максимум мог быть со мной? Ни одного нормального дня. Да тут еще начались и звонки с угрозами, которые с некоторых пор стали раздаваться в нашей квартире все чаще. Мало кто способен выдержать такое напряжение.

Мне не хотелось идти домой, под любыми предлогами я откладывал свое возвращение. Я со страхом представлял пустую квартиру, где я буду слоняться из угла в угол в безуспешном поиске, чем бы себя занять. Я даже пошел в кино, где я не был уже лет пятнадцать. Фильм был дурацкий, но помог скоротать пару часов. Но когда я вышел из душного зала, все вернулось на круги своя.

Прошло уже пару недель после того, как я стал безработным. И с каждым днем все сильнее оправдывались мои худ-

шие опасения. Если быть очнее, все обстояло даже хуже, чем я предполагал. Я нигде не мог устроиться на работу, каждое утро я начинал с того, что изучал газеты с объявлениями о вакансиях, звонил по указанным телефоном. Но как только там узнавали мою фамилию, все переговоры со мной тут же под любым, иногда просто смехотворным предлогом, прерывались. Не помогли мне и друзья, к которым я обращался, моя просьба их явно приводила в замешательство. Не надо было быть ясновидцем, чтобы понять, что я попал в черный список тех, кому в этом городе нет больше места. Некто весьма влиятельный делает все возможное, чтобы не пустить меня никуда, где бы я мог бы представлять хотя бы самую маленькую для него опасность.

Постепенно отчаяние все сильнее овладевало моим сознанием. Вдобавок мое финансовое положение становилось все критичней. У меня никогда не было сбережений, когда я работал, то во-первых, просто не думал о том, чтобы откладывать деньги на черный день, а во-вторых, и денег-то лишних практически никогда и не было. Зарплата у майора милиции не такая, чтобы он мог бы позволить себе роскошь иметь солидный банковский счет. Конечно, в том случае если работает честно. А я имел глупость или неосторожность именно так и поступать.

В начале третьей недели я понял: если не предпринять каких-то отчаянных шагов, то вскоре я просто протяну ноги от голода. Не идти же на поклон к бывшей жене и просить о всо-

мосуществовании. Ей и самой нелегко с двумя детьми, пока я работал, то регулярно отдавал ей половину своего заработка. И мне было нестерпимо стыдно от мысли, что я больше не в состоянии содержать своих чад.

Я, словно бездомный, без всякой цели брел по улице и думал о том, что же делать? Внезапно я увидел вывеску на двери магазина: требуется грузчик. В славные студенческие годы я с помощью этой профессии пополнял свой скудный бюджет, особенно в первые годы нашего брака, когда своим громким и требовательным криком мир огласил мой первенец. Но тогда была совсем иная ситуация, это была всего лишь подработка, а впереди меня ожидало, как я был уверен, великое будущее. Вот оно и наступило: я стою возле входа в торговое заведение и боюсь войти в него: а вдруг меня не примут и сюда.

Я спросил у продавщицы, где заведующий. Она мне показала на подвал. Я спустился по лестнице и оказался в тесном помещении с характерным запахом продовольственного магазина.

Заведующий продмагом средних лет и более чем средней толщины мужчина был явно удивлен моим появлением. Его удивление еще более возросло, когда я изложил его причину.

– А ведь мы с вами, Олег Владимирович, знакомы, – сказал он. – Не припомните, моя фамилия Пермикин Юрий Николаевич.

Я напряг память, и она воскресила несколько страниц из

моего прошлого. В самом деле знакомы, этот Пермикин проходил по одному довольно громкому делу; группа торговцев закупала некачественную продукцию и продавала ее как вполне пригодную к потреблению. В результате несколько человек получили сильные пищевые отравления. И если я не ошибаюсь, этому Пермикину тогда удалось каким-то образом отмазаться.

– Вы отравляли людей.

Пермикин вдруг засмеялся.

– Мою вину тогда не доказали. Так что я чист. – В его глазах блеснул злорадный огонек.

Мерзкий тип. Как даль, что мне не удалось засадить его.

– А что сейчас вас привело ко мне? – спросил Пермикин.

Несколько секунд я колебался, не убраться ли мне отсюда восвояси. Но в сущности, почему, Пермикин командует тут или не Пермикин, какая к черту разница. Мне срочно нужна работа, и это единственное, что для меня важно.

– Я видел объявление, вам требуется грузчик.

– Требуется, – подтвердил директор продмага. Внезапно все его толстое тело как-то странно затряслось. – Вы хотите сказать, что готовы устроиться к нам на эту должность.

– Мне нужна работа, а ваш магазин расположен рядом с домом. Очень удобно.

Несколько мгновений Пермикин молчал, неторопливо переваривая мои слова в своем сознании, как он, наверное, переваривал пищу, которую судя по всему поглощал немерен-

но.

– И вы согласны на такую работу? Впрочем, я слышал о ваших обстоятельствах. Но у нас труд тяжелый, нагрузка большая. Справитесь?

– Я постараюсь. Я сильный. Я много занимался спортом.

Пермикин внимательно осмотрел меня. Мне это живо напомнило страницы учебника по истории, где рассказывается про то, как рабовладелец осматривает раба на невольничьем рынке. Меня всего передернуло, хотелось дать этого толстяку мо морде и немедленно убежать из этого противно пахнущего подвала. Но я оставался неподвижно стоять перед своим потенциальным работодателем.

– Верите, никогда не предполагал, что такое может когда-нибудь случиться, – не скрывая своего злорадства, произнес Пермикин.

– Верю, – сказал я, так как тоже не предполагал, что однажды окажусь в таком положении.

– Ну если вы согласны, пишите заявление и завтра приступайте.

Следующий месяц моей жизни отложился у меня в сознании как один сплошной кошмар. Мужчина я далеко не слабый, до последнего времени весьма усердно занимался физической подготовкой. И все же эта работа оказалась для меня гораздо тяжелей, чем я предполагал. Она отнимала у меня столько сил, что домой я приползал едва ли не на четвереньках и сразу же падал на кровать. Не готовить еду, ни тем

более заниматься еще чем-либо я был совершенно не способен. А потому, даже несмотря на наличии денег, жил почти впроголодь.

Кроме физических мук меня донимали и моральные. Мой начальник явно решил отыграться за когда-то пережитые страхи и унижал меня при любой возможности. Уже через пару дней он начал мне тыкать, еще через день отбросил от моего имени отчество и стал панибратски называть меня Олегом. При этом я находился под постоянным его наблюдением, и едва я садился чуток передохнуть как тут же следовал окрик, напоминающий, что мне платят деньги не за отдых, а за труд.

Конечно, я мог подыскать другой магазин с другим, менее мстительным начальником. Но почему-то я этого не делал. Мною завладела странная для меня мысль: свою работу я вдруг стал воспринимать как наказание за мои прегрешения, ошибки, слабости, это был какой-то неожиданный, но по своему закономерный итог всей моей предыдущей жизни. Хотя с другой стороны, если разобраться, то я не самый грешный грешник, по сравнению с некоторыми людьми, с которыми сталкивала меня судьба, можно сказать что почти праведник. И все же в том, что происходило со мной, была какая-то своя логика, то был какой-то необходимый этап к переходу в другое качество. Вот только когда совершится этот переход и что меня за ним ждет, я не ведал.

И все же даже эти мысли не могли прогнать ощущение,

что мои силы на исходе. Кроме физического истощения, я все сильнее испытывал и нравственное, так как из моей ситуации не проглядывало никакого выхода. Сколько я буду отбывать эту каторгу: год, два? Но зачем нужна такая растительная жизнь. Не лучше ли застрелиться? Раз уж не повезло, так, может быть, стоит идти по этой дороге невезения до конца.

Кто знает, не исключено, что я так и поступил бы, кабы не дети.

Хотя моя материальная помощь им в силу ограниченности моих средств была минимальна, но она приходилось кстати. Правда я максимально урезал наши контакты, так как мне было стыдно появляться перед ними в своим новом обличьи. Они смотрели на меня испуганно, не пронимая, что же за катастрофа приключилась с их отцом?

Дни шли за днем и какая бы не была на улице погода мне казалось, что каждый день хмурый, дождливый и ветреный. И однажды я понял, что запас моих сил и терпения полностью истощился. Не знаю, какая муха укусила в тот день моего начальника, но он мне не давал просто ни минуты покоя. Он следил за каждым моими движением и как только я завершил одну работу сразу же приказывал взяться за другую. Как на зло ящики, что я перемещал по магазину, были один тяжелей другого, пот лил с меня Ниагарским водопадом, а мой мучитель беспрестанно подгонял меня. Для полной картины не хватало только плетки в его руках.

Честно говоря, я и сам не знаю, как все это произошло. После очередного окрика я уронил на его ногу пятнадцатикилограммовый ящик. Пермикин заорал во всю мощь своего горла, весь коллектив магазина сбежался на его вопль и не без злорадства наблюдал за этой выразительной сценой, так как никто его не любил. Я же полностью потерял над собой контроль и тоже орал на него, выплескивая ему в лицо всю накопленную за время работы ненависть.

– Ты уволен, негодяй! – прорычал Пермикин, по-прежнему держась за ушибленную ногу, для чего ему пришлось изогнуться почти как гимнастке.

Я плюнул на пол прямо перед ним и пошел к выходу. Хотя Пермикин должен был мне деньги за отработанные дни, мне было наплевать на них, я чувствовал лишь огромное облегчение, я покончил со своим рабством.

Однако дома эйфория быстро испарилась, я вновь оказался без работы и без денег. И все нужно было начинать сначала. Но я не сомневался, что повторится прежняя ситуация, вряд ли сильные мира сего сняли запрет на прием меня на нормальную работу.

Я лежал на кровати, предаваясь самым черным мыслям, которым не было ни конца, ни края. Мне кажется, что я задремал. По крайней мере я не сразу осознал, что подает голос мой телефон. За последнее время я почти отвык от звонков.

Я поднял трубку и услышал незнакомый мужской голос.

– Олег Владимирович, здравствуйте. Мне хотелось бы с вами поговорить.

– Кто вы?

– Сейчас это неважно. Но у меня к вам дело.

– Я не люблю играть в прятки. Если вы не скажите, кто вы, я не стану вас слушать.

– А мне кажется, что вы не в такой ситуации, когда ставят условия. Я бы на вашем месте не стал себя так вести.

Мой собеседник был абсолютно прав, с моей стороны ставить условия являлось совершенно непозволительной роскошью. Все равно что уголовнику требовать, чтобы его избрали в парламент. Но кто этот человек? А если меня хотят убить? Таких желающих за годы мои работы в органах накопилось немало.

– Хорошо, предположим, я готов с вами разговаривать. Что дальше?

– А дальше будет следующее. Через минут двадцать придет за вами машина, шофер позвонит с мобильного телефона. Вы спуститесь и поедите.

– Куда?

Голос в трубке неожиданно засмеялся.

– Не волнуйтесь, шофер знает. До встречи.

Ехать не ехать? Как в детской игре: если пальцы разных рук при сближении с закрытыми глазами встретятся, то ехать, если нет- остаюсь. Я закрыл глаза, сблизил пальцы, они соединились. Значит, я сажусь в эту машину. И больше

я думать на эту тему не буду. Пусть случится то, как угодно судьбе. Все равно у меня нет выбора, вряд ли хуже моего нынешнего положения можно что-то себе представить. Разве что камера смертника. Да и то с этим можно поспорить.

Когда раздался звонок, я спокойно поднял трубку.

– Я жду вас у подъезда, черный «Мерседес», – сообщил шофер.

Судя по машине, крутые ребята. Тем лучше, по крайней мере скучно не будет.

Я вышел из квартиры, несколько секунд раздумывал, а стоит ли ее запирать на замок. Если мне не суждено в нее вернуться, то это лишь создаст дополнительные помехи для оперативников. Но затем все же закрыл ее на ключ.

У подъезда меня ждал «Мерседес». Я открыл дверцу, сел за автомобиль, и он в ту же секунду сорвался с места.

Глава 2

Хотя я сидел молча, но при этом внимательно отмечал маршрут нашего движения. Сперва мы поехали в сторону центра, я увидел, как надвигается на нас столь знакомая мне громада здания краевой администрации. В свое время я исходил его вдоль и поперек, блуждая по его бесконечным коридорам и заходя во множество кабинетов. Последний раз я тут побывал немногим больше месяца. А мне казалось, что это все было невероятно давно, в какой-то другой жизни.

Мы проехали здание администрации и теперь покатили по направлению к выезду их города. Машина мчалась очень быстро, водитель нисколько не обращал внимание на ограничители скорости. И вскоре за нашей спиной остались последние дома, и мы понеслись по асфальтовой глади Загородного шоссе.

Я хорошо знал эти места, так как много раз бывал тут по делам. Здесь вдоль шоссе расположились небольшие дачные поселки, застроенные особняками местных толстосумов. Некоторых из них я прямо из их загородных замков переплавлял в СИЗО. Правда затем, благодаря большим деньгам и не менее большим связям, они в большинстве своем возвращались в свою роскошные хоромы. И все же кое кого удалось переселить в менее комфортабельные лагерные бараки – уж больно огромные были у них преступления.

И по началу я предполагал, что мы свернем в одно из этих закрытых поселений. Но мы миновали уже несколько таких поселков, а «Мерседес» ехал все вперед и вперед. И я все сильнее терялся в догадках о конечной точки этого путешествия.

Наконец мы свернули с шоссе и понеслись по узенькой проселочной дороге. Даже великолепные рессоры иномарки не спасали от резких толчков. Я не мог понять, куда же мы все-таки направляемся, насколько я знал, впереди не было никаких жилых зон.

С каждой минуты я испытывал все возрастающую тревогу. А если меня поджидают несколько молодчиков. Пристрелят, закопают и даже через тысячу лет не найдут мое погребенное тут тело. В бытность моей службы я каждый день знакомился с оперативными сводками и отлично знал, сколько лодей навсегда исчезли в этих чащобах. Не благоразумней ли будет, пока еще есть возможность, выпрыгнуть из автомобиля? Но несмотря на все эти тревожные мысли, мною овладела какая-то нерешительность, единственное на что меня хватало, – смотреть по сторонам.

Неожиданно впереди показалось небольшое озеро. Я знал об его существовании, но ни разу не был на его берегах, так как эти места считалbсь необжитыми. Но теперь я имел возможность убедиться в ошибочности этих представлений, так как я заметил обнесенный деревянным забором довольно большой бревенчатый дом. Водитель остановился и за-

глушил мотор, и я понял, что наконец-то прибыл на место.

Водитель вышел из машины и, показывая на дом, сказал, «Нам сюда». Но и без его слов было понятно, куда идти, так как кроме этого строения ничего другого тут не было.

Я зашагал по протоптанной тропинке. Едва я подошел к воротам как они, словно с сказке, сами открылись. Впрочем, когда я вошел в них, то понял, что никакого чуда нет, а что их отворил находящийся тут высокий крепкий парень.

Он закрыл ворота и предложил мне следовать за ним. Любопытство и страх соседствовали в моей душе, оспаривая между собой, кто из них в ближайшие минуты будет доминировать. Я подошел к дверям, мой сопровождающий отворил их, но сам входить в дом не стал. Зато я шагнул за порог.

Несколько мгновений я стоял неподвижно, рассматривая помещение, в котором оказался. Впрочем, ничего интересного я не обнаружил, судя по тому, что центр комнаты занимали большой стол и стулья, можно было предположить, что это столовая.

– Здравствуйте, Олег Владимирович, проходите, садитесь, где вам нравится, – откуда-то сверху раздался голос.

Я поднял голову и увидел мужчину, находившегося на небольшой лестничной площадке второго этажа дома. Его лицо мне показалось знакомым, но вспомнить, кто он, я не смог.

Мужчина спустился по лестнице и теперь стоял передо мной. Он был не очень высокого роста, худощавый, с при-

ятным тонким лицом. Ничуть не таясь, он внимательно разглядывал меня, словно ценный музейный экспонат.

– А вы похудели, – сделал вывод он из своих наблюдений. – Когда я видел вас в последний раз, вы выглядели солидней. Впрочем, учитывая, что с вами произошло, вряд ли стоит этому удивляться. – Он еще раз пристально посмотрел на меня. – У меня такое чувство, что вы меня не узнали.

– Нет, – честно сознался я.

– Моя фамилия Гориславцев Константин Михайлович.

Я хлопнул себя по лбу. В самом деле, и как я умудрился его не узнать. Вот что делает с человеком каторжный труд. Правда мы не были знакомы лично, но я не раз видел его в здание краевой администрации и в других местах.

– Вижу по вашему лицу, теперь вы вспомнили меня, – улыбнулся Гориславцев.

– Вы – вице-губернатор.

– В самом деле, что есть, то есть, отказываться не стану. Хотя с вашей точки зрения это преступление. Присаживайтесь. Вам что-нибудь принести поесть, попить? Учтите, разговор у нас и долгий, и трудный.

– Мне все равно, я ни от чего не откажусь. – Мне в самом деле хотелось и есть и пить.

Вице-губернатор засмеялся.

– Мне нравится ваша прямолинейность. Сейчас я пойду и распоряжусь.

Он скрылся в расположенной в стене двери. Через три ми-

нуты из нее показалась молоденькая и симпатичная девушка. Она несла тяжело нагруженный поднос, что, впрочем, не помешало ей бросить на меня оценивающий взгляд и улыбнуться.

Вслед за ней появился и Гориславцев. Он с удовлетворением осмотрел заставленный яствами стол.

– Спасибо, Оксана, – поблагодарил он девушку. Та кинула на меня очередной взгляд и удалились.

– Мы с вами лично не знакомы, хотя я знаю многое о вас, а вы знаете по крайней мере о моем существовании. Что в некоторых случаях так же немаловажно. Вот давайте за знакомство и выпьем.

Мы выпили по чарке, и я с удовольствием отправил в рот большой бутерброд с красной икрой. С момента моего увольнения я еще ни разу не ел с таким удовольствием. Я уже совершенно успокоился, так как был уверен, что уж по крайней мере жизни моей тут ничего не угрожает. При всей нашей экстравагантности, кормить человека перед смертью деликатесами у нас не принято.

– Не трудно догадаться, что вы удивлены всем происходящим, – сказал Гориславцев.

– В самом деле, не трудно, – подтвердил я.

Он как-то задумчиво посмотрел на меня.

– То, что я вам скажу в дальнейшем, удивит вас еще больше, – пообещал вице-губернатор.

– Интересное начало, – оценил я.

– Не стану скрывать, что с некоторых пор я весьма пристально следил за тем, что происходит в вашей жизни.

– Это облегчает мое положение, мне ничего вам не нужно объяснять, – усмехнулся я.

– Знаете, вы мне очень симпатичны, – вдруг признался он.

– А вот я себе – нет.

– Это я как раз понимаю. То, что случилось с вами. способно подкосить любого. В добавок эта работа в магазине. – Он откровенно поморщился. – И как только вы все это выдержали?

Последнее его замечание мне не очень пришлось по душе. В конце концов это моя жизнь и мне никогда не нравилось, когда кто-то вмешивался в нее или ставил оценки за мое поведение.

– Когда нужда припрет, выдержишь и не такое.

– Вы правы, – согласился вице-губернатор. Он о чем-то задумался, затем вдруг встал, подошел к секретеру, открыл отделение и достал папку. Затем вернулся на свое место и многозначительно взглянул на меня.

– Знаете, что находится тут? – положил он руку на папку. – Здесь, говоря вашим языком, ваше дело. А если быть точнее, досье на вас. – Гориславцев открыл ее и достал бумажку. – Я буду читать, а вы следите, не вкралась ли ошибка. Корсунов Олег Владимирович, трижцать семь лет, два высших образования – юридический факультет университета и финансовая академия. – Вице-губернатор прервал чтение и

взглянул на меня. – И с таким научным багажом вы работали грузчиком. Да, бывает. Звание – майор милиции, правда теперь в отставке. Разведен, двое детей, мальчик и девочка. Все правильно?

– Вы упустили, что я едва не стал заключенным по обвинению во взятотничестве. Это надо непременно указать в вашем досье.

– Не волнуйтесь, – улыбнулся Гориславцев, – этому обвинению в досье посвящен целый раздел. Более того, мне известно кое что об этом деле то, что скорей всего вы, Олег Владимирович, не знаете. Кто приказал устроить все это?

Я встрепенулся.

– Мне в самом деле это неизвестно. Вы скажите мне, кто?

– Не сейчас. Это вам будет сильно мешать. Лучше до поры до времени вы не будете знать, кто это сделал. Не сердитесь, я размышлял над этой проблемой и пришел именно к такому выводу.

Я вдруг почувствовал раздражение. Сколько будет еще продолжаться эта непонятная история?

– Вам не кажется, Константин Михайлович, что настало время перейти непосредственно к делу? Могу я узнать, зачем меня привезли в эту глушь?

– Вот на последний ваш вопрос я могу ответить быстро и легко. В эту, как вы выразились, глушь вас привезли для того, чтобы никто бы не узнал о нашей с вами встрече. А вот на первый вопрос дать ответ будет по сложней. Хотя он и явля-

ется главным. – Гориславцев встал и прошелся по комнате. – Не мне вам рассказывать, что происходит в нашем крае. Он один из самых богатых в стране, несколько крупных заводов черной и цветной металлургии отправляют огромное количество продукции на экспорт. Но вот вопрос, куда деваются большая часть денег? То, что поступает в казну в виде налогов лишь малая часть того, что должно поступать. основная же масса средств оседает в карманах небольшой группы дельцов да продажных чиновников. И им нет никакого дела до того, что в нашей краевой казне остро не хватает денег на зарплату служащим, что приходиться выделять какие-то жалкие крохи на образование, медицину, что подчас не на что купить продукты для детдомов. Да что я вам говорю, вы все это сами видели и как могли боролись против этого.

– Как видите, моя борьба окончилась ничем, – пожал я плечами. – Меня просто выпихнули из органов, как пассажира из автобуса.

– В этом-то все и дело. Те, кто заправляют в крае, подкупили всех, кто должен был бы быть по своему положению бороться против этих людей. Ни милиция, ни налоговая полиция, ни даже органы безопасности ничего не желают делать, так как высшие руководители этих ведомств находятся на содержание местных воротил. И к сожалению, это относится и к губернатору. Как видите, выхода нет.

– Что же хотите от меня? Да и почему я вообще должен вам верить, что вы тоже не находитесь на содержание этих

людей? А если это ловушка или провокация?

– Позвольте опять ответить сперва на второй вопрос. К сожалению, никаких доказательств я вам предоставить не могу. Это действительно вопрос исключительно веры. Если у вас ее нет, вы можете вернуться назад, машина вас доставит до дому.

Вице-губернатор замолчал и выжидающе смотрел на меня. Я сидел неподвижно. Конечно, я могу сейчас сесть в автомобиль, но что я буду делать, когда вновь окажусь в своей квартире? На этот вопрос ответа у меня не было никакого.

– Я вижу вы решили остаться. Тогда с вашего разрешения я продолжу. Мы долго думали над тем, что противопоставить этому беспределу.

– Мы? – переспросил я.

– Разумеется, я не одинок, иначе я бы никогда не осмелился бросить вызов, даже тайный, всей этой страшной системе. Если этим людям станет известно, что я затеял игру против них, я на этом свете не жилец. Я даже предполагаю, каким способом от меня избавятся. Вы-то прекрасно осведомлены на что они способны.

– Эти ребята ни перед чем не остановятся, – согласился я.

– Так вот, анализируя ситуацию в условиях, когда все правоохранительные органы, вся власть продались им, мы пришли к выводу, что единственный способ изменить положение, это нанести им удар изнутри. Не правда ли, что убить человека легче всего тому, кто все время находится рядом с

ним, – чему-то усмехнулся вице-губернатор.

– В самом деле, это так, – немного растерянно проговорил я, так как не ожидал от своего собеседника подобных выражений.

Кажется, Гориславцев понял, какое впечатление на меня произвели его последние слова, поэтому он пояснил:

– Вы вскоре поймете, куда я клоню. Пока же примите это к сведению.

– Хорошо, но что дальше? – Я вдруг почувствовал, что заинтригован.

– Когда мы это осознали, то стали размышлять, как нам действовать? И пришли к выводу, что сподручней всего будет создать такую систему, которая сумеет вклиниться в созданную ими систему. Нужно принудить их не бороться с ней, а сделать так, чтобы они бы сами попытались втянуть ее в свою орбиту. Вот тогда и появился на свет божий банк «Олимп».

– Так вот в чем кроется тайна его возникновения! – воскликнул я. – В свое время я немало поломал голову, пытаясь разгадать, кто же за ним стоит. Постойте, но ведь Плескачевского убили! Вот значит за что.

– Именно за это. Он стал вызывать подозрение. Он действовал неосторожно и его решили убрать.

– Я занимался расследованием его убийства, вернее, его финансовой стороной. Хотя больше всего меня поразило, то, как это было осуществлено. Такого я, честно говоря, в своей

практике не встречал. Он был убит во сне, кто-то в его ухо запустил длинную иглу. Но вскоре это дело отняли у уголовного розыска и передали в ФСБ.

– И там оно благополучно заглохло, – сообщил Гориславцев. – Хотя сам способ убийства мог бы многое прояснить, так как наводит на размышления. Мы еще поговорим об этом. Но остался банк, вполне дееспособный. И осталась та же самая невыполненная задача.

Несколько секунд мы молчали.

– Но при чем тут я, меня вывели из игры, я с некоторых пор я склоняюсь к тому, что это не самый худший вариант. Иначе меня рано или поздно бы раздавили.

– А кто будет, Олег Владимирович, спасать край? – тихо и грустно произнес Гориславцев. – Кроме нас, некому. Я вас должен раскрыть одну вещь. Я не случайно оказался на этом посту, я работал префектом одного из районов города и хорошо видел, что вокруг творится. Вы даже не представляете, какие взятки мне предлагали?

– И неужели не брали?

– Брал, иначе я бы не усидел в своем кресле. – Вице-губернатор снова подошел к секретеру, снова его открыл и достал сберкнижку. – Вот тут, все до одной полученной мною взятки. Я не потратил ни копейки. Придет время, я все верну государству. Но и сейчас я вынужден брать, дабы не выделяться из обшей массы. Иначе меня быстро разоблачат. Честные чиновники этой системе не нужны.

– Ничего подобного я в жизни не слышал, – признался я.

– Я понимаю вас. Но если мы хотим переломить обстоятельства, нам следует быть умнее наших противников. А они люди отнюдь не глупые.

– В этом я не раз имел возможность убедиться. Но что вы хотите в конце концов от меня? Чтобы я нашел убийц Плескачевского?

– В том числе и это. Но убийцы – всего лишь слепые исполнители, заказчики известны, вот только как их достать?

– Вы говорите о братьях Чернец?

– О ком же еще. На их совести, конечно, в том случае если она у них есть, много преступлений. Но сами их руки абсолютно чисты, они даже не отдают приказов к устранению, есть люди, которые угадывают их тайные намерения и делают всю работу за них. Видите, как к ним трудно подобраться.

– И как же подберусь к ним я?

– В свое время мы долго размышляли над этим вопросом. Мы хотим вам предложить стать президентом банка «Олимп».

От неожиданности я даже присвистнул.

– Уж лучше предложить шагнуть прямо на эшафот. По крайней мере честнее с вашей стороны. Или недостаточно примера Плескачевского?

– Достаточно, – вздохнул вице-губернатор. – Я очень переживаю его гибель. Буквально за день до смерти он сидел как раз на том месте, где сейчас сидите вы. Мы были с Ми-

хаилом Ильичем, если не друзьями, то очень хорошими знакомыми. Он был отличным банкиром.

– Но я-то не банкир?

– Но вы отлично разбираетесь в финансах. И вам будут помогать. Но главное другое, у вас есть тот бесценный опыт, который отсутствовал у Михаила Ильича. Вы понимаете, что я имею в виду?

– Понять не сложно.

– Однако боюсь, что даже вашего богатого опыта в этих обстоятельствах будет недостаточно. Теперь мы с вами подошли к самой важной части нашего разговора. Прошу вас, будьте внимательны. От этого зависит очень многое.

– Не понимаю, что же может быть еще?

Кажется, уже в третий раз Гориславцев подошел к секретеру и извлек из него еще одну папку. Затем снова сел рядом со мной. Он достал из нее какую-то фотографию и показал ее мне.

– Вам знаком этот человек?

Я внимательно рассматривал снимок. На нем был запечатлен мужчина средних лет, может быть, немного по старше меня, с умным, но каким-то неприятным лицом. Чтобы понять, что отталкивает меня в нем, мне понадобилось некоторое время. Все заключалось в выражение надменности и превосходства, с которым он смотрел на мир.

– У меня отличная зрительная память, могу сказать точно, его я никогда не видел.

– Я так и предполагал, он не любит себя афишировать. Хотя в некоторых кругах эта личность очень популярна. Не буду больше вас интриговать, этого человека зовут Приоров Владилен Сергеевич. Официальный его статус – президент фонда политических технологий.

– Не слышал о таком фонде.

– Фонд, как и его президент, сторонится публичности. Хотя это очень богатая и крайне влиятельная организация. Я сам узнал о существовании и Приорова и его структуры только тогда, когда стал вице-губернатором. Да и то далеко не сразу. И мне удалось выйти на Приорова всего пару раз. Но он быстро почувствовал, что я представляю для него потенциальную опасность и прекратил со мной всякие контакты. Хотя я вел себя более чем осторожно. Но у него фантастическое чутье.

– Вы меня заинтриговали дальше некуда, – сказал я.

– Я был в этом уверен, – снова улыбнулся Гориславцев. – Я вам хочу немножко поведать об этом человеке. По образованию он китаист, в совершенстве владеет китайским языком. Ну и еще несколькими, но нас в данном случае интересует именно его связь с Китаем. Он довольно долго работал в этой стране по линии обмена научными специалистами между нашими странами. Там он собирал материалы для своей диссертации, посвященной стратагемам.

– Стратагемам? Честно говоря, весьма смутно представляю, с чем их едят.

– Не только вы, большинство людей ничего не слышали о них. Между тем это великое и очень полезное достижение китайской цивилизации, обобщение ее многовекового опыта. За многие столетия китайцы разработали некий свод правил, как вести себя в различных ситуациях, как побеждать врага, какую для этого применять тактику или просто хитрость. Это знание позволяет человеку получить большое преимущество над своими врагами, успешно добиваться многих целей. Во время первой нашей встречи с Приоровым так получилось, что он оказался в некотором подпитии. И это развязало его язык. Может быть, тогда я к тому же ему понравился, но он поделился со мной кое-какими своими идеями. Правда вскоре он почувствовал, что говорит лишнее и замолчал. Но кое-что я все же успел понять. После нашего с ним разговора я на несколько дней засел в краевую библиотеку. И на мое счастье не бесполезно. После весьма напряженных поисков я отыскал одну книгу.

После этих слов я почти не сомневался, что вице-губернатор совершить очередную прогулку до секретера и обратно. Так оно и произошло. На этот раз он достал оттуда довольно потрепанный фолиант.

– Это редкое старинное издание, но не то, что хранится в библиотеке, а другое. Я приобрел его за бешенные деньги. В нем излагается та самая китайская мудрость, обладанием которой так дорожит Приоров.

– Но в конце концов каждый имеет полное право зани-

маться тем. чем хочет.

– Разумеется. только в данном случае есть один нюанс. Свои знания Приоров поставил на службу краевой мафии, многие их действия разрабатывается именно им с использованием достижений многовекового китайского опыта. Использование стратагем. дает поразительные результаты, за относительно короткий срок эти люди приобрели едва ли не абсолютную власть над краем, подмяв под себя буквально все и всех. И разработчиком этих планов является именно он.

– Но при чем тут я, я ничего не смыслю в этих ваших стратагемах.

– Но есть книга, которая позволит вам их досконально изучить. То, что знает один человек, всегда может узнать и другой. Поймите, Олег Владимирович, то, что выбор пал на вас, отнюдь не случайно, мы просматривали разные кандидатуры. И пришли к выводу, что только вы способны бросить вызов и Приорову и всем тем, кто пользуется его рекомендациями для своих преступных целей. У вас имеется удачное сочетание опыта работника, который много лет занимался борьбой с экономическими преступлениями с хорошим образованием и природным интеллектом. Честно говоря, никого кроме вас, просто нет. Либо мы прекращаем противодействовать с преступными кланами, либо вы принимаете наше предложение и мы продолжаем эту битву. Кстати, вы сами сказали про странную смерть Плескачевского. А ведь

это китайский способ умерщвления.

– Вы хотите сказать, что этот ваш Приоров…

– Ну что вы, сам он не убивал и никогда убивать не станет даже таракана на кухне. Но то, что все было сделано по его плану, я почти не сомневаюсь. Обратите внимание на стратагему: убить чужим ножем. Думаю, она вас наведет на кое-какие размышления. Вот собственно и все, что я хотел вам сегодня сказать. Да, хочу подарить вам эту книгу. Она мне уже не нужна, я ее перечитывал столько раз, что многие страницы знаю почти наизусть. А вам в любом случае будет интересно в независимости от того, примите ли вы наше предложение или нет. А теперь, уважаемы Олег Владимирович, прошу отобедать.

Глава 3

Я сидел в большом, красиво обставленном кабинете, каких в моей карьере у меня еще не было, и безучастно смотрел перед собой. Вчера при всем честном народе состоялось торжественное представление нового президента банка, то бишь меня, а сегодня начался отсчет моих дней на новом месте. И говоря по правде, я чувствовал себя не слишком уютно в этом мягком, обитым отличной черной кожей кресле. Тем более с первых минут я ощутил настороженное отношение к моей персоне. Само по себе это обстоятельство меня не слишком удивило, так как я прекрасно сознавал, что ничего иного в этой ситуации не могло и быть. Убит человек, который поставил этот банк на ноги, а тут приводят никому неизвестного гражданина и говорят, что отныне заправлять тут всем будет он. С какой стати и кто он вообще такой? Какой-то бывший опер, выгнанный из органов по подозрению во взятотничестве. Хуже характеристику даже при всем желании трудно придумать. Разве поставить во главе дела бывшего уголовника.

Невольно я вспомнил, что когда я появился в приемной сегодня утром, на двери кабинета президента все еще висела табличка с фамилией Плескачевского. И только через час кто-то приказал рабочим ее заменить. Я почти не сомневался, что это было сделано намерено; тем самым мне как бы

указывали на мое истинное место.

И все же, несмотря на испытываемый мною определенный дискомфорт, я был полон решимости активно заняться делами. Вчера вечером у меня состоялась долгая беседа с Гориславцевым. Мы сидели в предбаннике после парилки, с наслаждением потягивали холодное пиво, рядом в камине полыхал огонь. Вот в таких приятных условиях мы и намечали план предстоящей битвы. А то, что она будет тяжелая, долгая и кровавая оба мы нисколько не сомневались.

– Я хочу вам рассказать еще одну историю, я так полагаю, что она имеет прямое отношение к гибели Плескачевского, – произнес Гориславцев, ставя пустую бутылку на стол. – Хорошо после горячей баньки охладить свои внутренности холодным пивком, – с наслаждением произнес он. – Так вот, как вам известно в нашем городе есть завод ферросплавов. Очень я вам доложу доходное предприятие, большую часть продукции он отправляет на экспорт. Этот завод представляет из себя открытое акционерное общество, у него много самых разных акционеров. В том числе большой пакет акций принадлежит директору. Вот только деньги, которые выручается за продукцию, ему как и всем остальным не принадлежат.

– Тогда кому они принадлежат?

– А принадлежат они некой малюсенькой фирме «Ньювента», официально в штате которой числится всего пять человек. Фактически же контролирует эту фирмочку братья

Чернецы.

– Но как им удалось это сделать?

– Мы немного разбирались в этом деле, все было сделано весьма изящно. Несколько лет тому назад у этого завода совершенно неожиданно возникли большие трудности со сбытом своей продукции за границу. Потребители один за другим отказывались от нее. Предприятие оказалось на грани закрытия. И вот тогда и появилась это маленькая посредническая организация, которая предложила свои услуги. Правда на очень кабальных условиях, но директору тогда было не до того, он был согласен на все лишь бы снова выйти на рынок. Они подписали это соглашение и буквально через месяц как будто кто-то взмахнул волшебной палочкой и все восстановилось само собой.

– А что же случилось на самом деле?

– А случилось то, что трудности со сбытом явились в результате тщательной спланированной кампанией. Как нам удалось выяснить, у братьев Чернец есть один зарубежный партер, некто господин Густав Линдман. Я думаю, что вы как-нибудь с ним познакомитесь, он часто гостит в нашем городе у своих близких друзей, тех же самых братьев Чернец. У него репутация довольно известного бизнесмена, хотя на самом деле он ловкий мошенник. Но у него большие связи с деловыми кругами многих стран. Так вот этот Линдман стал рассылать письма, в которых уверял, что завод захвачен русской мафией, а получаемая им прибыль питает наркоторгов-

лю, рэкет, проституцию и бог весть еще чего. Естественно, что иностранные партнеры сочли за благо отказаться от сотрудничества с таким сомнительным партнером. Репутация дороже. И завод остался без рынков сбыта.

– Но потом же все наладилось?

– Этот Линдман снова стал рассылать письма, в которых сообщал, что произошла досадная ошибка и что завод – абсолютно честный партнер. Продукция снова пошла за рубеж, да только дело было сделано, кабальный договор подписан.

– Но при чем тут смерть Плескачевского?

– Этот директор лютой ненавистью ненавидит и братьев Чернец, и Линдмана и всю эту достойную кампанию. И мечтает освободиться от них. Мы сообщили об этом Михаилу Ильичу, и он предложил в качестве первого шага перевести свои финансовые потоки из их банка в банк «Олимп». Директор согласился. Но затем произошло то, о чем вы хорошо знаете. И вам предстоит сделать то, что не успел сделать Плескачевский. Вот только будет это гораздо труднее. Директор боится повторить его судьбу. Понять его можно. но нас такая позицию не устраивает. Если удастся вырвать завод из лап Чернецов, то это будет первым серьезным ударом по их могуществу.

– И тоже повторить судьбу Плескачевского?

– Для того мы и пригласили вас, чтобы этого не произошло. Но ведь если не наносить удары, то не выиграть поединок.

– Тайно подкладывать хворост под котел другого, – усмехнулся я.

– Вы прочитали эту книгу? – живо спросил вице-губернатор.

– И очень внимательно. Пожалуй, такого интересного чтения я не припомню. Теперь я представляю, откуда этот Приоров черпает свою неисчерпаемую мудрость. То, что они сотворили с заводом, точно соответствует стратагеме: заманить на крышу и убрать лестницу.

– Именно так и есть. И ваша задача спустить эту лестницу. Но при это не свалиться с нее самому. Я очень на это надеюсь. Все дни после нашего первого разговора я думал о том, как обеспечить вашу безопасность. Мы готовы ради этого нанять охранников.

Я покачал головой.

– Чем ближе человек находится от другого человека, тем легче ему его убить. Я буду опасаться приставленных ко мне охранников больше, чем наемных убийц. Мы имеем дело с чересчур хитрым врагом. Поэтому в данной ситуации о своей безопасности я позабочусь сам.

– Что ж, в этом есть своя логика, – после некоторого раздумья согласился Гориславцев. – И все же, если с вами что-то случится, я себе этого не прощу. Наверное, этот разговор не слишком приятный, но мы с вами мужчины и нам лучше говорить обо всем прямо. Мы обдумывали, каким же образом предоставить вам с нашей стороны хоть какие-то гаран-

тии. И хочу вам сообщить, что ваша жизнь застрахована на один миллион доллар. Если с вами что-то случится, их получат ваши дети.

– Таким образом мне нечего бояться, – усмехнулся я, – они не останутся без кормильца. А что еще должно волновать настоящего мужчину? Все остальное уже не имеет такого значения.

В самом деле, подумал я, возвращаясь из недавнего прошлого в сегодняшний день, пора начинать работу. Я встал подошел к окну, посмотрел на улицу. Внизу шла обычная повседневная жизнь: проносились машины, шли люди. И никто из них не знает, что начинается битва за этот город, за весь огромный край, в котором живут несколько миллионов человек, которые создают своими руками несметные богатства. Но кому они будет принадлежать: кучке негодяев, захвативших здесь безраздельную власть и скупившие все на корню или всем жителям, которые получают за свой труд лишь жалкие крохи?

Я вернулся на свое место и надавил на кнопку селектора. Секретарша отозвалась немедленно. Мне показалось, что ее голос слегка дрожал. Она волнуется, она же не знает, как будет вести себя новый ее начальник. А вдруг он захочет привести свою протеже? Надо ее успокоить.

Секретарша средних лет, но несмотря на это все еще приятная женщина стояла передо мной и напряженно ждала моих указаний.

– Татьяна Сергеевна, – как можно мягче проговорил я, – есть ли бумаги, срочно требующие моей визы?

– Целая гора, – позволила себе она улыбнуться.

Дабы окончательно ее успокоить, я тоже улыбнулся в ответ и увидел, что правильно выбрал с ней линию поведения; напряжение внутри нее явно ослабло.

– Хорошо, несите все бумаги и пригласите мне старшего вице-президента.

Перед тем, как прийти в банк, я проделал некоторую предварительную работу и, пользуясь старыми связями, собрал немного информации на ближайших своих сотрудников. И среди них наибольший интерес вызвал у меня мой первый заместитель Леонид Валерьянович Облонский. О нем все дружно говорили, как о восходящей звезде краевого финансового мира, как о человеке, получившим не только блестящее образование, в том числе и за границей, но действительно обладающим прекрасными аналитическими способностями. И признаться честно, эти сведения не слишком вдохновили меня. Не потому, что я опасался конкуренции, а потому, что имея рядом с собой столь блестящую личность, я не представлял, на чьем игровом поле она будет играть. Тем более со слов Гориславцева я знал, что Облонский не был посвящен в тайную часть деятельности бывшего руководителя банка. И мне было предоставлено право самому решать знакомить ли ли его с этой стороной моей миссии или нет.

Я внимательно разглядывать Облонского. Он был насто-

ящим красавцем, избери он карьеру артиста, то вполне мог бы прославиться в качестве героя-любовника. Женщины при его виде должны просто сходить с ума и мечтать лишь об одном, чтобы он бы обратил на них свой благосклонный взор. Природа, создавая его, была необычна щедра, одарив одного человека и талантом, и красотой. Интересно, как он пользуется этими дарами?

Облонский смотрел на меня с непонятной улыбкой. Мне было известно, что после гибели Плескачевского он возглавлял банк и был почти уверен, что именно ему акционеры доверят это делать на постоянной основе. И мое назначение было для него сильным ударом. А потому легко было представить, какие чувства ко мне испытывает этот красавец-мужчина. Но внешне они никак не проявлялись, он сидел спокойно и вальяжно, словно находился в гостях у старого приятеля.

Ладно, посмотрим, что будет дальше.

– Леонид Валерьянович, вам, я думаю, известна моя трудовая биография. И опыта работы в банке у меня нет. Поэтому я рассчитывая на вашу помощь.

Старший вице-президент откинулся на спинку кресла и положил ногу на ногу.

– Разумеется, Олег Владимирович, я к вашим услугам. Все мои знания я готов предоставить вам. Мы же делаем одно дело.

– Верно, – кивнул я головой. – Мне бы хотелось соста-

вить представление о том, как обстоят дела в банке? У меня есть информация, что с некоторых пор появились некоторые проблемы.

– Да, после смерти Михаила Ильича, ухудшение ситуации было неизбежно. Мы потеряли часть клиентской базы.

– Клиентов отпугнула смерть Плескачевского?

– Разумеется, – как мне показалось, немного снисходительно улыбнулся Облонский. – Такие происшествия бесследно не проходят. Уже на следующий день после его гибели началось закрытие счетов. Благодаря предпринятым нами мерам удалось замедлить этот процесс. Но, сами понимаете, полностью его остановить невозможно. Теперь, когда в банке появился президент, может быть это получится.

Мы посмотрели друг на друга, но Облонский прекрасно умел скрывать свои потайные мысли и чувства. Добраться до них будет нелегко. Но это необходимо, я должен знать, что он думает и чувствует.

– Как вы думаете, клиенты принимали решения об уходе по своей инициативе или под чьим-то давлением?

Теперь на лице Облонского уже появилась откровенно снисходительная улыбка.

– Кто же об этом станет говорить, хотя такое исключить не могу.

Несколько клиентов покинули нас, несмотря на то, что им было очень выгодно обслуживаться в нашем банке. В результате они понесли определенные потери.

– Я пришел сюда с намерением не только вернуть ушедших клиентов, но и существенно расширить клиентскую базу. Не вижу причин, почему бы нашему банку не стать первым в крае. Как вы смотрите на подобную перспективу?

С моей стороны это заявление носило провокационный характер, так как я хотел увидеть реакцию моего собеседника. Я явно застал его врасплох, так как для ответа ему понадобилось время.

– Цель, безусловно, благая, но мне кажется, не совсем реалистичная.

– Почему, Леонид Валерьянович?

Уже знакомая снисходительная улыбка вновь поползла по его тонким губам.

– Мне кое-что известно о расстановке сил в нашем банковском секторе, кто и что здесь контролирует. Задача это настолько сложная, что прагтически нереальная. А хороший финансист должен ставить перед собой только те цели, способ добиться которых ему понятен. Я не представляю, как добиться того, о чем вы сказали.

– Если быть честным, я пока тоже. Но я в таких случаях использую тактику Наполеона: надо ввязаться в сражение, а там посмотрим.

– Извините меня, но там, где вы работали раньше, наверное, такая тактика давала плоды, но в банке это обычно кончается плохо.

– Значит ли это, что я не могу на вас рассчитывать?

Этот вопрос поставил Облонского в тупик, несмотря на всю его выдержку, было заметно, как не хочется ему отвечать на него.

– Пока я работаю в этом банке, то я намерен выполнять все распоряжения своего начальника.

– Даже если вы с ними не согласны?

– Не знаю, – после короткого колебания честно признался старший вице-президент. – Всегда трудно делать то, во что не веришь.

– Спасибо за откровенность. Не люблю, когда поддакивают начальнику, а про себя думают, какой он идиот.

– Поверьте я так не думаю.

– Тем лучше. И все же я вам хочу доказать, что тактика французского императора не так уж плоха и в банковском деле. В сущности это настоящая стратагема.

Я внимательно посмотрел на него, меня интересовала реакция на это заветное слово, но по крайней мере внешне оно не произвело на него никакого впечатления. Ладно, пойдем дальше.

– Давайте обсудим конкретные дела, – предложил я. – Я хочу окучить первого потенциального клиента. Это завод ферросплавов. Очень прибыльное предприятие. Что вы думаете об этом?

Мне показалось, что по лицу Облонского промелькнуло беспокойство.

– Михаил Ильич занимался этим вопросом перед своей

смертью.

– Вы хотите сказать, что между его смертью и заводом ферросплавов имеется прямая связь.

– Этого я не знаю, – поспешно сказал Облонский. – Просто по времени эти два события совпали.

– Вы верите в такие совпадения?

– Вам лучше знать, вы же занимались подобными делами.

– Вот поэтому я и не очень верю. Но это не остужает моего интереса к клиенту. Просто надо учесть ошибки. Как вы полагаете, в чем была ошибка моего предшественника?

– Я не знаю, – поспешно произнес Облонский, – Михаил Ильич самолично занимался этим вопросом, меня в него почти не посвящал.

– А я бы хотел, чтобы мы занялись бы им вместе. Как вы, не боитесь?

Облонский снова переменил позу. Ему явно было неуютно в моем кабинете.

– Если вы приказываете, я готов.

– Приказываю. Доставайте всю документацию по этому вопросу и с завтрашнего дня начинаем операцию. Продумайте наши аргументы, они должны быть такими, против которых было бы трудно устоять.

– Хорошо. Это все?

– Пока да.

Облонский, словно боясь, что я передумаю и загружу его еще каким-нибудь поручением, поспешно встал и направил-

ся к выходу. У дверей он вдруг остановился, захотел мне что-то сказать, но в самый последний миг передумал. Вместо этого он вышел.

Я же подумал, что мне будет непросто найти общий язык со своим заместителем. Слишком уж по разному видим мы перспективу развития банка. И хорошо, если это относится только к банку.

Вторым сотрудником банка, которого я пригласил в свой кабинет, стал начальник службы безопасности. Он был единственным из всего персонала, с которым я был раньше знаком. Правда это знакомство было шапочным. Он работал в управление по борьбе с организованной преступностью в чине майора и пару раз наши пути пересекались. Но никаких даже отдаленно дружеских отношений между нами не возникло. Не потому, что он мне не нравился, а потому, что для этого требовалось и врем, я и условия.

Худолеев сидел напротив меня и настороженно смотрел мне в лицо. Он явно не знал, как себя вести в этой ситуации; как старые знакомые вроде бы не с руки, а как подчиненный – не очень хотелось, учитывая хотя бы то, что мы были с ним в одном звании. А в нашей среде этому обстоятельству всегда придавалось большое значение.

Я тоже внимательно рассматривал его. За те года полтора, что мы не виделись, он сильно изменился. Когда он работал опером, то был худым, если не тощим, всегда одетым в какую-то мятую бесцветную куртку или такой же пиджак, те-

перь же он весь округлился, а его тело красиво облегал дорогой, отлично сшитый костюм. То, что меняются люди, это сомнений не вызывает, вот только еще бы и знать, в какую сторону.

– Ну вот, Борис Георгиевич, где мы с вами встретились, – как можно доброжелателей произнес я. – Когда работали в органах, то не думали, не гадали, где судьба нас снова сведет.

– Да, такое не угадаешь, – согласился Худолеев. – Хотя знающие люди говорят: мир тесен.

– Мне даже иногда кажется, что слишком тесен. Шагу не сделаешь, чтобы не столкнуться или с бывшем сослуживцем или с бывшем подопечным, – усмехнулся я.

– Олег Владимирович, нам надо с вами обсудить вопрос вашей охраны, – решительно сказал Худолеев.

– Я буду пока без охраны.

– Но это невозможно! Михаил Ильич всегда уделял этому вопросу большое внимание. Он не делал без охраны ни шагу.

– И несмотря на это его убили. Какая же польза тогда от охраны? Вы можете рассказать, как все произошло?

Худолеев заерзал в кресле.

– Это странная история. Охрана была с ним постоянно, всегда двое наших людей дежурили у него дома. Спали в соседней комнате. А в ту ночь он вдруг потребовал, чтобы охрану сняли. Я было стал возражать, но он не стал ничего слушать. Он сказал мне: я приказываю. Он впервые на моей памяти использовал это слово, я ни разу не слушал, чтобы он

говорил бы кому-то: приказываю. После этого мне ничего не оставалось сделать, как только выполнить его распоряжение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.